

НАШИ ПРЕДКИ И СИБИРЬ

С О ШКОЛЬНОЙ скамьи помнятся строки А. С. Пушкина о Петре К «Природой здесь нам суждено

В Европу прорубить окно,
Ногою твердой стать
при море...»

Парефразируя эти слова, скажем, что прорубить «окно» в Сибирь было суждено Ермаку Тимофеевичу, а «ногою твердой стать» в Сибири — посадским людям и крестьянам Поморья, прежде «сего Яренского, Сольвычегодского и Устюжского уездов.

В 1581 году на свой риск при содействии Строгановых Ермак предпринял поход в Сибирь, за что впал в царскую немилость. Еще при жизни он понял, что небольшим отрядом казаков Сибири не удержат. Потому Ермак и направил свое посольство под руководством Ивана Кольцо к царю Ивану Грозному с просьбой принять Сибирское ханство «под высокую царскую руку». Помощь войсками была оказана, но она оказалась недостаточной, сам же Ермак погиб.

Больше двух столетий продолжались теснейшие связи Поморья с Сибирью. Кроме посылки стрельцов, было принято переселение крестьян в Сибирь. Как оно осуществлялось, можно проследить по царской грамоте 1590 г. в Сольвычегодскую, опубликованной в «Актах археографической экспедиции», С.-Петербург, 1856 год.

Поводом к появлению грамоты послужили следующие обстоятельства. В 1590 г. в Усольский уезд была послана грамота царя Федора Ивановича. В ней предписывалось со всего Усольского уезда **«выбрать в Сибирь, на жилье тридцать человек пашенных людей, с женами и с детьми, со всеми их животы»** (имуществом. — Авт.). Переселяемые семьи следовало обеспечить за счет особого налога, собираемого с населения. Игумен Коряжемского монастыря Герасим посчитал тогда, что с

монастырских крестьян взяты лишние деньги, и бил челом царю на несправедливость. В свою очередь, от посадских людей Соли Вычегодской пошла жалоба на Коряжемский монастырь. Ответом на эти челобития и явилась названная грамота. Для нас важна не суть спора, а описание, как снаряжали переселяющихся в Сибирь крестьян.

«У каждого бы человека было по три мерины добрых, да по три коровы, да по две козы, да по три свиньи, да по пяти овец, да по двое гусей. Да по пятеру куров, да по двое утят, да на год хлеба, да соха со всем для пашни, да телега, да сани и всякая житейская рухлядь».

При наличии в своем хозяйстве всего перечисленного никакая крестьянская семья не снялась бы и с места. Добровольно уезжала лишь гольтуба, а для ее снаряжения нужно было собрать деньги, **«А на подмогу им велено дать по двадцати по пяти рублев человеку»**, — сказано в грамоте. Хозяйственная направленность такого шага правителя понятна. Он стремился завести в Сибири земледелие.

В 1597 г. сольвычегодский посадский человек Артемий Бабинов начал прокладку новой дороги в Сибирь — от Соликамска через горный перевал Урала на верховья реки Туры, где в 1598 г. был поставлен Верхотурский городок. Он становится главными воротами в Сибирь. Вслед за ним началось строительство и других городков, каждый из которых сам становится центром этого огромного края. С ними нужно было поддерживать связь.

В 1606 г. пермичи жаловались, что у них «перегоны великие, от Кайгородка до Верхотурья 500 верст, а от Перми до Ужги (Яренский уезд) 406 верст, до Вятки 500 верст,

а летним водяным путем отпущают в судах до Казани тысячу верст, до Соли Вычегодской тысячу ж верст» (Ю. С. Васильев «Борьба с польско-шведской интервенцией на Русском Севере в начале XVII в.» Вологда, 1985 г.). В равной мере сказанное относится и к Сольвычегодскому уезду.

Если в первые годы заселения Западной Сибири шло, что называется, из-под палки, то с середины XVII века в действие все решительнее вступают рыночные отношения. Поморская деревня расслаивается, она выталкивает обедневшие дворы. Исследователями подмечено, что в периоды, когда увеличивалось количество пустых дворов по Северной Двине, усиливался поток переселенцев в Сибирь. Дворовая пустота растет в последней трети XVII в. и катастрофически усиливается в период царствования Петра I.

В конце XVII — начале XVIII вв., за несколько десятилетий, в Сольвычегодском уезде зафиксировано 5344 пустующих двора. Из Устюжского и Сольвычегодского уездов, где рыночные отношения были более развиты, чем в других местах, уезжали не менее 50 процентов крестьян, переселившихся в Сибирь из Поморья. (Данные взяты из книги: П. А. Колесников «Северная деревня в XV — первой половине XIX вв.», Вологда, 1976).

Переселение в Сибирь продолжалось в XVIII веке и вплоть до Октябрьской революции 1917 г., хотя социальные оттенки этого переселения были уже не те, что в XVII веке.

Не удивляйтесь, если в именах поселений Западной Сибири встретите знакомые названия из нашей местности, — это память о переселившихся в Сибирь наших зряяках.

С. ТУПИЦЫН.